

Активисты Общества российско-вьетнамской дружбы, недавно отметившие 55-летие со дня его создания, хорошо знают, что Вы были председателем Общества в самые трудные для него годы. Как Вам видятся перспективы ОРВД?

Я по природе оптимист и поэтому с оптимизмом смотрю на перспективы развития Общества российско-вьетнамской дружбы. А чтобы моя позиция была понятна, скажу, что международные отношения включают все сферы и области взаимосвязей государств: межгосударственные отношения, связи в области экономики, науки, культуры, образования, в области военно-технического сотрудничества, связи общественных организаций и т. д. Пока существует внешняя политика государства, будет существовать и ее важнейший элемент — народная дипломатия, а следовательно, будет существовать и ее основной инструмент — Общества дружбы, хотя формы и параметры их деятельности могут, естественно, меняться в ту или другую сторону в соответствии с развитием общества и политики данной страны и международной жизни в целом. Единственное, что, на мой взгляд, имеет очень важное, принципиальное значение, — это наличие политической воли руководства наших стран, ибо только при этом условии будет гарантирован успех во всех областях российско-вьетнамского сотрудничества.

Общество российско-вьетнамской дружбы, пережив труднейшие испытания 1990-х годов, приобрело богатый опыт борьбы за достижение своих целей. И поэтому я твердо уверен, что наше Общество дружбы на основе накопленного опыта и богатых традиций, в тесном взаимодействии с Обществом вьетнамо-российской дружбы найдет необходимые силы, чтобы поднять свою работу в рамках народной дипломатии на новую высоту.

НОВАКОВОЙ ОКСАНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ — 75 ЛЕТ

Оксана Владимировна Новакова родилась 20 января 1939 г. в г. Москве. В 1956 г. окончила среднюю школу с серебряной медалью и в том же году поступила в Институт восточных языков при МГУ. Окончив Институт с «красным» дипломом в 1962 г., осталась в аспирантуре и в 1967 г. успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Сразу после окончания ИВЯ начала заниматься преподавательской деятельностью, читая в родном институте различные курсы по истории Вьетнама. За прошедшие годы немало аспирантов защитили под её руководством кандидатские диссертации. В 1986 г. ей было присвоено учёное звание доцента. В настоящее время О.В. Новакова является доцентом кафедры истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ и почётным преподавателем МГУ им. М.В. Ломоносова. Она также руководит Центром изучения современных проблем ЮВА и АТР ИСАА МГУ. Будучи одним из ведущих специалистов по новой и новейшей истории Вьетнама, принимала участие в многочисленных российских симпозиумах и конференциях, в

международных встречах и конгрессах в Гамбурге, Париже, Ханое, Москве, Санкт-Петербурге.

О.В. Новакова является автором или соавтором многих проблемных статей, монографий, учебных пособий и учебников. В качестве руководителя Центра изучения современных проблем ЮВА и АТР возглавляла проекты по созданию сборников научных статей «Политическая культура и деловая этика стран Востока» (2006 г.), «Позиции России в АТР» (2007 г.), «Элиты стран Востока» (2011 г.), а также четырех выпусков альманаха «Тихоокеанское обозрение».

Ответы на вопросы:

Какую роль сыграла в Вашей профессиональной карьере студенческая стажировка в Ханойском университете?

Я находилась в Ханое практически весь 1961 г. с еще одним студентом нашей группы — Сергеем Афониным, к глубокому сожалению рано ушедшему из жизни. Увиденное там меня глубоко поразило: это было, как встреча с новой, неизвестной цивилизацией (что недалеко от истины). Большую часть времени я старалась посвятить познанию этой удивительной страны: участвовала во всех экскурсиях, предлагавшихся Ханойским университетом, в поездках с работниками советского посольства и т. д. Ханой того времени сохранял многие черты колониального прошлого (год окончания войны против Франции — 1954 г. — был еще близок) в городском быту, в необыкновенно органичной архитектуре колониальных кварталов, красиво освещенных вечером, и во многом другом.

Ну, и, конечно, пребывание в стране очень продвинуло нас в изучении вьетнамского языка. Занятия на нашем отделении были организованы, мягко говоря, не навязчиво, что особенно чувствовалось после напряженного учебного плана в ИВЯ (мы приехали во Вьетнам после окончания 4-го курса). Но я слушала лекции по новейшей истории Вьетнама в университете в большой группе вьетнамских студентов и даже успевала записывать текст, научившись у моей вьетнамской подруги бесконечным сокращениям всех названий, как это принято у вьетнамцев и в настоящее время.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей научной и педагогической работе, Ваших учениках, в целом о подготовке вьетнамистов в ИСАА.

Я начала работать в ИВЯ в 1965 г., специализируясь по проблемам новейшей истории Вьетнама. Вьетнамоведение тогда только начиналось, специалистов можно было пересчитать по пальцам. Но изучение Вьетнама в те годы было на подъеме. Диссертацию в аспирантуре нашего института я писала по политической истории вьетнамских партий в 1920-е годы — годы «классического колониализма», моим научным руководителем был академик Александр Андреевич Губер. Научной литературы по этой проблеме было мало, поэтому в те годы на базе Отдела социалистических стран ИВ АН СССР стали готовиться основные коллективные монографии по Вьетнаму с привлечением всех имеющихся специалистов. Я имею в виду две монографии по новейшей истории Вьетнама и большую монографию по новой истории Вьетнама, в создании которых принимала участие и я.

Наш институт постепенно расширялся, группы вьетнамистов набирались почти каждый год, моя преподавательская нагрузка также росла. Постепенно ко мне перешло преподавание части новой истории Вьетнама (конец XVIII—XIX в.). Пришлось создавать и писать такие курсы учебного плана, как «Историография колониального завоевания Вьетнама Францией», «Историография колониальной политики Франции», «Социальная структура ДРВ», «Политическая система ДРВ». В ИСАА была издана монография по проблемам историографии новой истории стран Азии, где опубликована моя статья по периоду колониального завоевания Вьетнама, а также статья в основном учебнике ИСАА по новой истории стран Азии и Африки (часть 2).

Расширение института в плане географического охвата все большего числа восточных, а затем и африканских стран, а также увеличение числа новых читаемых курсов — все это свидетельствовало о росте качественного уровня сравнительно недавно созданного подразделения МГУ, о фундаментальной подготовке студентов. По мере того как недавние студенты оканчивали наш институт, многие из них оставались преподавателями на соответствующих кафедрах, пополняя и создавая, таким образом, новый

преподавательский корпус института. Эта работа хорошо оплачивалась, особенно при получении научной степени и научного звания, и была одной из престижных в Москве.

Когда во Вьетнаме разгорелся пожар новой войны (в 1964 г. произошел так называемый Тонкинский инцидент, с которого началась американская агрессия против ДРВ), многие выпускники-вьетнамисты сумели применить свои знания, особенно вьетнамского языка, в практической сфере, работая в ДРВ в качестве корреспондентов советских СМИ. Но меня не привлекала эта сфера деятельности. Мне нравилось преподавание и пребывание в нашем институте, о котором тогда говорили, что в нем царил атмосфера, сравнимая с пушкинским Лицеем. И это отнюдь не было преувеличением!

Диплом ИВЯ/ИСАА ценился высоко и открывал двери в самые престижные по тем временам советские учреждения. Достаточно сказать, что если в первые годы работы ИВЯ о нем мало кто еще знал и такое учреждение, как МИД СССР, с некоторым недоверием относилось к нашим выпускникам, которые хотели бы устроиться туда на работу, то уже к 1980-м годам число выпускников МГИМО и нашего института в различных отделах МИД СССР и в советских посольствах сравнялось.

Нельзя не отметить, что в период, когда во Вьетнаме шла развязанная США война, естественно, требовалось много вьетнамистов для работы в качестве переводчиков, корреспондентов, работников посольства и т. д. Поэтому группы вьетнамистов набирали каждый год и по нашим меркам — многочисленные: 8, 9 человек. Но самые способные студенты были в первых наборах групп вьетнамистов, из них вышли талантливые ученые (историки, экономисты), преподаватели-лингвисты, литературоведы, создавшие многочисленные труды по различным дисциплинам вьетнамоведения, по которым теперь обучаются уже многие студенты-вьетнамисты, — настоящий «золотой фонд» вьетнамистики.

Для меня, как для каждого преподавателя, студент интересен своими способностями и своей заинтересованностью в будущей специальности. Я всегда обращаюсь к студентам с призывом преодолеть школьную привычку ученичества «от сих до

сих» и писать курсовые и дипломные работы с максимальной степенью научной заинтересованности, внося, насколько возможно, исследовательский элемент в учебный процесс. Другое дело, что эти призывы не всегда падают на благодатную почву.

В связи с этим не могу не вспомнить о недавней нашей выпускнице, окончившей магистратуру ИСАА, Виктории Соколовой. В настоящее время она успешно работает в МИД РФ. Ее способность схватывать все на лету, умение организовать рабочий процесс, а также удивительные по объему знания — вот это и есть ответ на мой призыв к сотворчеству. Но такие случаи — увы, редкий праздник.

Из этого же ряда хочу вспомнить о кандидатской диссертации В.М. Мазырина по политической истории Южного Вьетнама, на основе которой была издана книга «Крах режима Нгуен Ван Тхиеу». Это была практически первая научная работа на такую тему, где с максимальной объективностью мы постарались исследовать проблему. Хотелось бы отметить также работу А.И. Минеева — «За бамбуковой изгородью». После окончания института в одной из первых групп вьетнамистов он много лет работал во Вьетнаме корреспондентом, бывал в деревнях Северного Вьетнама, ему удалось даже по собственной инициативе провести небольшие полевые исследования. Его добротная работа остается до настоящего времени одной из немногих, посвященных проблемам северной вьетнамской деревни.

В целом же, конечно, с годами сложился круг учеников, бывших моих студентов, а также коллег, с которыми мы вместе прошли, так или иначе, жизненный и профессиональный путь и которые, как и я, стояли у истоков вьетнамистики. Это известные в настоящее время ученые, специалисты и коллеги, такие, как Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин, П.Ю. Цветов, А.А. Соколов, В.В. Ремарчук, Т.Н. Филимонова, мой недавний аспирант, успешно защитивший диссертацию по политической истории Южного Вьетнама, М.А. Сюннерберг, И.В. Усов, также бывший моим студентом и защитивший диссертацию на малоисследованную тему о вьетнамском троцкизме. И многие другие вьетнамисты, с которыми я постоянно поддерживаю отношения.

Охарактеризуйте, пожалуйста, собственное направление исследований, его место в нашем вьетнамоведении, степень разработки во Вьетнаме.

Наряду с историографией, это — новая и новейшая история Вьетнама. В середине 1980-х годов на нашей кафедре — истории стран ДВ и ЮВА — была задумана серия монографий по истории таких стран, как Япония, Корея, Индонезия и Вьетнам. Что касается Вьетнама, то такая монография была подготовлена в двух частях (1995 г.) и издана в качестве учебника для востоковедных вузов с грифом Минобразования СССР. Вторая часть была написана мною и П.Ю. Цветовым. Она включала период новой и новейшей истории Вьетнама. Что касается периода новой истории, то в работе над этой частью учебника очень помог А.Л. Рябинин, так как надо было включить в текст материалы вьетнамской хроники «Правдивые записи о Великом Юге» (XIX в.).

Материалов по современному Вьетнаму и контактов с вьетнамскими коллегами существенно не хватало. Ситуация изменилась к лучшему после окончания войны, воссоединения страны и провозглашения во Вьетнаме политики «обновления» (VI съезд КПВ, декабрь 1986 г.). Либерализация в области исторической науки дала о себе знать достаточно быстро. Уже в начале 1990-х годов во Вьетнаме стал выходить новый исторический журнал «Прошлое и настоящее», инициатором его издания стал известный историк Фан Хюи Ле. Этот журнал стал альтернативой строго официальному журналу «Изучение истории», выходившему с 1959 г. На страницах нового журнала печатаются материалы, о которых раньше нельзя было и подумать: о колониальном прошлом со старинными фотографиями, причем не в прежнем резко отрицательном тоне, но скорее в познавательном, в стиле «вспомним, что это тоже было». Печатаются крайне любопытные статьи о Вьетнаме периода империи Дайнам с привлечением не известных до этого вьетнамских источников, достаточно много места отводится проблемам вьетнамской культуры.

Эти радикальные изменения во Вьетнаме на рубеже веков, а также события в современной России после распада Советского Союза и новые «вызовы» глобализирующегося мира во многом

определили направление моих научных интересов в последние два десятилетия. Используя эту обстановку, многие отечественные востоковеды, и не только вьетнамисты, сумели за эти годы написать и издать работы, по-новому освещающие многие непростые вопросы истории изучаемых стран. На мой взгляд, это положительный момент нашей действительности. Конечно, все коллеги жалуются на сложные финансовые условия, но это уже другой вопрос.

Наряду с изучением современной идейно-политической ситуации, меня последние два десятилетия особо привлекает тема христианства во Вьетнаме, начиная с его истоков — первой четверти XVII в. — и до настоящего времени. Это совсем другой мир, другой Вьетнам и другие вьетнамцы, хотя они все же остаются вьетнамцами. Приведу цитату Нгуен Ван Линя, генерального секретаря ЦК КПВ в середине 1980-х годов: «Прежде чем вы стали католиками, вы родились вьетнамцами!» Эта фраза многое объясняет в современных взаимоотношениях КПВ и вьетнамской католической церкви.

В результате проведенных мною исследований удалось издать монографию «Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI—XVII вв.» (М., 2012), написать семестровый курс по истории религий Вьетнама (этот курс сравнительно новый в учебном плане), где, наряду с историей христианства (католицизма), естественно, затрагиваются проблемы конфуцианства, в основном в плане цивилизационного влияния, а также вьетнамского буддизма и вьетнамских верований. Данная проблематика предоставляет большие возможности по изучению состояния современного вьетнамского общества, что я пытаюсь отразить через публикации в различных изданиях.

Следует отметить, что история христианства (католицизма) в Восточной Азии практически не изучалась в отечественном вьетнамоведении, но мы имеем море литературы и миссионерских архивов в таких католических странах Европы, как Португалия, Италия и Франция. Однако эти прекрасные источники не являются самоцелью при изучении истории вьетнамского католицизма: через них возможно изучение жизни, организации и

функционирования самих вьетнамских католических общин — настоящего феномена в Восточной Азии.

Какие формы объединения и поддержки научных сил нашего востоковедения Вы предпочитаете (семинар, центр, альманах)? Не могли бы поделиться опытом, показать позитивные и негативные моменты.

Этот вопрос очень важен, на мой взгляд, так как непосредственно связан с эффективностью и продуктивностью нашей научной работы. В настоящее время определился основной состав вьетнамистов, активно пишущих, публикующихся и участвующих в профильных конференциях. В последние годы в Москве и Санкт-Петербурге — основных научных и педагогических центрах отечественного востоковедения — был создан ряд научных центров. Все они проводят ежегодные тематические конференции, научные семинары, издают сборники статей, сотрудники некоторых из них имеют возможность участвовать в конференциях во Вьетнаме. Все это можно отметить как положительный момент в деле изучения стран ЮВА, и в частности Вьетнама. Но, к сожалению, эти центры разрозненны, между ними нет координации планов. Мне представляется более плодотворным составить для начала какой-либо общий проект пусть не всех центров, но хотя бы для двух из них. Объединив наши научные силы, можно добиться гранта по заявленному проекту и т. д.

Опыт такого объединения сил на базе ИСАА уже имеется. Например, в Центре изучения современных проблем ЮВА и АТР, который я возглавляю, проводились семинары, объединенные одной идеей, на которых выступали не только сотрудники ИСАА, но и другие специалисты. По итогам семинаров выпускались сборники статей, в том числе альманах «Тихоокеанское обозрение» (в 2014 г. выходит уже его 5-й номер) или сборник «Элиты стран Востока», в котором участвовали многие специалисты из главных НИИ и педагогических центров Москвы.

Кроме того, не могу не высказать пожелания не только моего лично, но и многих вьетнамистов и специалистов по ЮВА: предлагаю пересмотреть регулярность проведения конференций, сделать их «мигающими», иначе конференции идут одна за

другой, в них участвуют одни и те же люди, что приводит к социальной и физической напряженности.

Еще хотелось бы высказать мнение о возможностях нашего участия в международных конференциях и о контактах с зарубежными коллегами. Я думаю, что трудно переоценить их значение, и в этом многие со мной согласятся. Но сейчас такие связи в большинстве случаев основаны на личных контактах. Наши востоковеды должны серьезно заявить о себе, нас мало знают в странах Западной Европы и зачастую предпочитают обходиться без нашего участия. Примеры тому имеются.

Как положительный пример, приведу личный опыт общения с французским специалистом по новой и новейшей истории Вьетнама, вьетнамскому буддизму — Филиппом Лангле. Мне это очень много дало в смысле узнавания точки зрения наших французских коллег на многие проблемы истории и культуры Вьетнама.

Заканчивая интервью, я благодарю за возможность высказать свое мнение по ряду вопросов нашего общего дела — вьетнамоведения.